

Министерство образования Российской Федерации
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 37 г. Пензы»

**Создание оценочного эффекта средствами речевой выразительности в публицистическом
тексте**
(на примере немецких и российских журналов)

Автор: Галкина Анастасия,
ученица 9 «Б» класса
МБОУ СОШ № 37 г. Пензы
Руководитель: Богданова О.И.,
учитель немецкого языка МБОУ СОШ № 37 г. Пензы

Пенза, 2021

Содержание

Введение	3
Глава 1 Проблема эмоциональной экспрессии в публицистике	4
1.1 Особенности немецко-и русскоязычного публицистического текста	
Глава 2 Эмоционально-экспрессивный аспект в информационном тексте	5-10
2.1 Стилистические функции лексики	
2.2 Стилистические функции синтаксиса	
Заключение	11
Литература	12

Введение

Особая роль средств речевой выразительности в публицистике обусловлена взаимодействием ее основных функций. Уже в древности знали, что воздействующая сила речи возрастает, если она чем-то выделяется. Существует множество экспрессивных средств: эмоционально-оценочная лексика, тропы, синтаксические конструкции и другие, с помощью которых журналист пытается привлечь внимание читателя, органично сочетая стандарт и экспрессию. В газетно-публицистической речи назначение окрашенных элементов не только и не столько образность как в художественном стиле, сколько создание оценочного эффекта, положительного или отрицательного.

Актуальность настоящей работы определяется существенной ролью, которую оценочность играет в семантике слов, а также функционирование эмоционально- экспрессивных предложений в информационном тексте, их использовании с целью самовыражения автора и особенностью восприятия тех, для кого создаются эти тексты.

Цель исследования заключается в описании эмоционально-экспрессивных лексических единиц как средств, участвующих в организации текстов жанра публицистики, а также синтаксических средств, способных выразить эмоциональное состояние автора, его субъективное отношение к описываемым предметам и явлениям действительности, а также влиять на восприятие их читателем.

Данная цель определил следующие **задачи**:

- изучить эмоционально-экспрессивные лексические единицы как проявление индивидуального авторского подхода к использованию средств языка;
- провести сопоставление стилистических функций лексики и синтаксиса в немецко- и русскоязычных текстах.

В работе использовались описательный, сопоставительный **методы**.

Объектом исследования являются тексты немецко-и русскоязычных журналов.

Предметом исследования нашей работы являются единицы эмоционально-экспрессивной лексики немецкого и русского языков, синтаксических конструкций, которые выступают как средства речевого воздействия на читателя.

Данная работа имеет **практическую направленность**, так как может быть использована в организации спецкурсов для учащихся, посвященных анализу индивидуально- авторского подхода к единицам языка в произведениях публицистики.

Материалом для исследования послужили онлайн-версии немецких молодежных журналов Firstlife, Juma и российского молодежного журнала Yes.

Во введении определяется предмет и объект исследования, обосновывается актуальность работы, ее практическая значимость, ставятся цели, задачи исследования, формулируются основные положения.

В первой главе «Особенности немецко-и русскоязычного публицистического текста» рассматриваются вопросы, касающиеся роли приемов выразительности публицистических жанров и их языковых особенностей.

Во второй главе «Эмоционально-экспрессивный аспект в информационном тексте» раскрываются особенности взаимодействия эмоциональности, экспрессивности, оценочности с точки зрения реализации данных категорий в публицистическом произведении.

В заключении подводятся итоги исследования, обобщаются практические результаты, делаются теоретические выводы и намечаются перспективы возможного дальнейшего развития темы.

Глава I. Проблема эмоциональной экспрессии в публицистике

1.1 Особенности немецко-и русскоязычного публицистического текста

Важнейшим лингвистическим признаком газетно-публицистического стиля является тесное взаимодействие и взаимопроникновение выразительных, эмоционально воздействующих речевых средств и стандартных, широко употребляемых в данном стиле языка. Выразительность газетной публицистики отличается от выразительности языка художественной литературы.

Универсальной чертой немецко-и русскоязычной молодёжной прессы является экспрессивный акцент, т.е. поиск новых, неизбитых средств выражения – слов, образов, стилистических приёмов.

Газета имеет дело с массовым и разнородным читателем и должна удовлетворять каждого из них как содержательно, так и стилистически. Массовый читатель требует от газеты постоянного многообразия оформления, стилистических и жанровых приёмов. Однако, несмотря на многообразие, существует определённая повторяемость приёмов, стандартность, по которой и определяется жанр и тип текста.

Отмечается, что газета объединяет статьи, различающиеся как по жанровым, так и по стилевым признакам. Рассматривая стилевую сторону языка информационного текста, мы выделяем два её ведущих признака: экспрессию и стандарт.

Указанные признаки соотносятся с взаимодействием двух ведущих функций газеты: информационной и воздействующей, которые неравномерно распределяются по газетным жанрам и находятся в соответствии с двойственной природой газеты, призванной как информировать, так и убеждать, воздействовать.

В нашей работе нас интересует больше оценочная лексика, синтаксис эмоционально-содержательных предложений. Языковые средства приобретают здесь ярко выраженный экспрессивный характер: использования контрастного сочетания элементов книжной и разговорной речи, метафор и фразеологических оборотов других средств создания образности языка, а также большого разнообразия приёмов экспрессивного синтаксиса: инверсии, антитезы, параллелизма, повторов, эллипсиса и других.

Глава 2 Эмоционально-экспрессивный аспект в информационном тексте

2.1 Стилистические функции лексики

Характерной особенностью публицистического стиля является эмоционально-оценочная лексика. Эта оценка носит не индивидуальный, а социальный характер.

В словарном составе любого языка существуют специальные лексические единицы, которые описательно передают оценку происходящего и эмоциональное содержание. К ним относятся следующие:

1) наречия, описывающие оценку (*презрительно, бешено, свирепо, отчаянно*)

2) глаголы:

а) описывающие оценку (*восхищаться, презирать, кричать, стонать, огрызаться*)

б) эмоциональной речи (*ненавидеть, любить, обожать, бояться*)

3) существительные: а) те, в которые включаются и все термины эмоций, и оценки с предлогом «с», «от», «без» и т.д. (*с презрением, со злобой, с ненавистью, с негодованием, с отвержением*), например:

«*Чертовое колесо остановилось, и я освободилась от того ада, в котором могла находиться еще долго*». [Yes, 24.03.2014]

4) прилагательные (*злой, любимый, счастливый, радостный, красный*), например:

«*Die größten Dramen haben sich auch immer öfter in Chatverläufen abgespielt*». [Firstlife, 30.07.2021]

«*Doch diese Geschichte hat ein glückliches Ende*» [Juma, №3, 2015]

«*Какие прекрасные картинки будущего рисуются в твоей голове, когда ты представляешь себе это слово и примеряешь на себя состояние?*» [Yes, июнь, 2013]

Некоторые ученые отмечают, что категория оценочности и тесно с ней связанная категория эмоциональности представляются во всех языках в нескольких статусах: фонетическом, лексическом, фразеологическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом, стилистическом.

В нашей работе мы рассмотрим экспрессивные оценочные единицы на лексическом и синтаксическом уровнях языка.

1. Лексический уровень.

1) Междометия.

Данная часть речи отличается высокой степенью экспрессивности и при выражении оценки несет основную функциональную нагрузку, например:

Oh! (Das gefällt mir aber gut!) – O! (Вот это мне нравится!). [Juma, №3, 2015]

Междометия используются в устной речи, свидетельствуют о ее непринужденном, неподготовленном характере, придают ей национальный колорит, естественность и эмоциональность. Использование междометий свидетельствует о доверительности, искренности, эмоциональности говорящего.

2) Эмоционально - оценочные прилагательные и наречия.

Употребление эмоционально-оценочных прилагательных и наречий несет большую экспрессивную нагрузку, придавая выразительность речи (*замечательный, изумительный, умопомрачительный, потрясающий, ужасный, чудовищный, отлично, великолепно, восхитительно* и т.д.), например:

«*Es ist ein schrecklicher Traum*» [Juma, №3, 2015]

«*Nach zwei Stunden erreichen die Schüler glücklich und erschöpft das Ufer*» [Juma, №4, 2015]

«*Жизнь проходит в бешеном ритме, пункты вычеркиваются, и ты уже подходишь к последнему*». [Yes, июнь, 2013]

«*Я безумно люблю музыку!*». [Yes, июнь, 2013]

«*В тот день я была самым счастливым человеком на свете!*» [Yes, июнь, 2013]

3) Эмоционально-оценочные глаголы (*бушевать, презирать, обожать, восхищаться, восторгаться, боготворить*), подчеркивают своеобразие авторского стиля. Они могут

обозначать: «быть в каком - либо эмоциональном состоянии», «переживать какое-либо эмоциональное состояние», «выражать какое-либо эмоциональное состояние», например: «*Несчастный мальчик*» еще в самом раннем возрасте имел уникальную возможность познать истинный смысл глаголов **«пилить»**, **«долбить»** и **«клевать»**, так как именно эти действия совершались сего мозгом и с ним самим на регулярной основе». [Yes, ноябрь,2013]
«*Якобы она очень влиятельна и у нее много связей, которые могли бы ему пригодиться на службе. И нужно «крутить ей мозги», чтобы получить для себя выгоду.*» [Yes, 24.03.2014]
«*Достаточно много усилий тратит HR, чтобы «достучаться» до нужного кандидата.*» [Yes, 08.12.2020]

«*Ещё недавно весь более-менее цивилизованный мир уделял большую часть жизни путешествиям. И вдруг эта индустрия «схлопнулась».*» [Yes, 08.12.2020]

4) Фразеологические сочетания.

Фразеологические единицы характеризуются образностью, оценочностью, экспрессивностью, например:

«*Я не хотела больше страдать от этого отвратительного отношения любимого человека к себе, от предательства и от чувств, которые съедали меня изнутри.*» [Yes, 24.03.2014]

«*In Mathe war sie nicht gut und mit der deutschen Rechtschreibung stand sie auch „auf dem Kriegsfuß“.*» «*С математикой у нее было не очень хорошо, и с немецким правописанием она тоже стояла «на тропе войны».*» [Juma, №9, 2013]

«*Они как будто сошли со страниц журналов, вышли из сериалов о «золотой молодежи» и «девушках большого города».*» [Yes,июнь,2013]

Не менее эмоциональны авторы следующих утверждений:

«*Ты станешь лучше, успешней, красивей, ты станешь Совершенством и тогда точно никогда не будешь одна. Но настоящие друзья не слетаются на запахе успеха, их привлекают совершенно другие вещи – не внешние эффекты, а внутренние качества.*» [Yes,июнь,2013]

«*Сидишь и ждешь, когда тебя накроет волна небывалого счастья – вот то, к чему ты так долго шла!»*» [Yes,июнь,2013]

Таким образом, фразеологические сочетания содержат яркую эмоциональную окрашенность, оттенки которой чрезвычайно многообразны. Они более экспрессивны, поэтому привлекают внимание читателя.

Особое внимание хотелось бы обратить на частотное использование в публицистическом тексте риторических фигур и тропов. Основным назначением стилистической фигуры является передача данных нестандартно, образно, с высокой степенью проявления признака, и, конечно же,

выражением оценки. Близкое, контактное расположение слов с компонентом оценки служит, главным образом, для уточнения степени проявления того или иного эмоционального переживания. Так образуется особая стилистическая фигура – градация.

Градация – это стилистическая фигура, состоящая в таком расположении слов, при котором каждое последующее содержит усиливающееся (реже уменьшающееся) значение, благодаря чему создается нарастание (реже ослабление) производимого им впечатления, например:

«*Я до сих пор не понимаю, как все это могло ужиться в одном человеке. Для меня он был монстром. Лживым, эгоистичным, трусливым, подлым.*» [Yes,01.04.2014]

«*В том кафе я просидела до ночи, уставившись в одну точку. Я была уверена: мне некуда идти, нечего ждать, не о чем мечтать, не на что надеяться. Это был тупик...*» [Yes,01.04.2014]

В данных примерах мы видим, что градация: **«Лживым, эгоистичным, трусливым, подлым»** совершенно отчетливо носит экспрессивную нагрузку, выражая эмоциональное состояние персонажа статьи: чувство страха, доведенное до панического, чувство одиночества и эмоциональные переживания.

«*К тому же успех, построенный на обидах, нанесенных другим людям, на гадких поступках и подлостях, даже мелких, никогда не приносит счастья.*» [Yes,июнь,2013]

«*Родители, которые делали выбор во всех сферах жизни за ребенка, вызывают раздражение и*

агрессию, ребенок взрослеет и стремится заявить о себе как о самостоятельной личности, иногда одежда становится «орудием» мести, подсознательным способом выразить злость, возможно, единственным безопасным способом выразить скрытую агрессию и обиду.

[Yes, №176, 2013]

«Трэш – это та же массовая культура, только доведенная до абсурда, как будто вывернутая наизнанку. Все то, что люди привыкли считать **недопустимым, неправильным, неприемлемым, дурновкусием и вульгарным мусором** в нормальном обществе, – все это трэш!» [Yes, №176, 2013]

Данный пример демонстрирует нам отрицательное отношение самого автора к описываемой ситуации - современной культуре нового поколения. Градация **«недопустимым, неправильным, неприемлемым, дурновкусием и вульгарным мусором»** придает этому высказыванию эмоционально-экспрессивную окраску.

Проводя наше исследование, мы обратили внимание, что этот стилистический прием более распространен в публицистических текстах русскоязычного журнала Yes, что позволяет утверждать о многообразии русского национального языка.

Наиболее полно представить все многообразие и в то же время противоречивость переживаемых человеческих чувств позволяет читателю **антитеза** – стилистическая фигура, служащая для усиления выразительности речи путем резкого противопоставления понятий, мыслей, образов.

Слова-антонимы с эмоциональным значением, находясь в пределах одного предложения, позволяют читателю наиболее полно представить все многообразие и в то же время противоречивость переживаемых человеческих чувств. Наиболее частое употребление данного приема мы обнаружили в немецких информационных текстах, например:

«*So entstehen Aufnahmen bei **Tag und Nacht**, in der **Stadt und auf dem Land**, von **Freunde und Unbekannten**, **mehr oder weniger** zufällig aufgenommen» [Juma, №4, 2015] «Таким образом, кадры создаются днем и ночью, в городе и на селе, сделаны друзьями и неизвестными, более или менее случайно»*

«***Beste Freundin? Blöde Kuh***» [Juma, №3, 2015] «Лучшая подруга? Глупая корова»

«***Streiten** ist ebenso normal, wie miteinander viel **Spaß** haben» [Juma, №3, 2015] «Ссориться также нормально, как веселиться друг с другом»*

В приведенных примерах употребление слов с противоположным значением: «**Tag und Nacht**, **in der Stadt und auf dem Land**, von **Freunde und Unbekannten**, **mehr oder weniger**», «**Streiten**» - «**Spaß**» авторы статей акцентируют внимание читателя на понятии «взаимоотношений в обществе». При этом создается выразительный эффект, усиливается противоречивость данных высказываний.

«*In der Schule war ich **okay**, aber die Musik wurde immer wichtiger, so das sich dann in der neunten Klasse richtig **schlecht** wurde, aber mittlerweile habe ich **Abitur***». [Juma, №9, 2013]

«Начинать самые сложные тексты о вечных и **важных** вещах всегда приходится с вещей **банальных**». [Yes, июнь, 2013]

«Но если помнить о том, что в основе всего-всего лежат не **переменчивые** материальные ценности, а **постоянные** и вечные качества – сострадание, взаимопомощь, доброта и честность, – с тропинкой ты не ошибешься». [Yes, июнь, 2013]

Таким образом, лексика публицистического стиля отличается тематическим многообразием и стилистическим богатством. Здесь широко представлена общеупотребительная, нейтральная лексика и фразеология, а также книжная и разговорная. Выбор стилевой презентации словесного материала определяется темой.

2.2 Стилистические функции синтаксиса

Синтаксический уровень.

В современной публицистике становится редким спокойный и объективный тон. На страницах газет и журналов журналисты сегодня негодуют, иронизируют, возмущаются, стараются передать читателям свои настроения. Чаще всего риторический вопрос становится средством, с

помощью которого автор подчеркивает возмутительный, недопустимый характер сложившейся ситуации.

Восклицательные, вопросительные предложения, псевдо-, риторические вопросы, например:

«*Надо ли кандидату быть красивым на фото для CV и что делать, если на собеседовании оказалась ящерица?*» [Yes, 08.12.2020]

«*Но технологии не должны управлять жизнью человека и отнимать его драгоценное время!*» [Yes, 08.12.2020]

Как мы видим из примеров, чаще всего риторический вопрос становится средством, с помощью которого автор подчеркивает возмутительный, недопустимый характер сложившейся ситуации. Одной из причин широкой популярности риторического вопроса в публицистике можно считать его способность диалогизировать монолог и вовлекать читателя в процесс обсуждения проблемы.

Инфинитивные конструкции. Инфинитивные конструкции обычно произносятся с восклицательной интонацией, например:

«*Можно и дальше перечислять все эти странности!*» [Yes, № 168, 2012]

Двойное отрицание. Двойное отрицание типа «нельзя + не + инфинитив» делают особенно явственным, экспрессивно насыщенным значение необходимости (нельзя не увидеть), например:

«*Поэтому тебе всегда приходится быть начеку, чтобы все не испортить: **не появиться не в том месте не с тем человеком, не прийти не накрашенной, не ударить в грязь лицом...***». [Yes, июнь, 2013]

«*Никто не меряет тебя оценивающими взглядами, **никто не предъявляет завышенных требований, никто не вставляет палки в ваши отношения.***» [Yes, №180, 2013]

Отдавая предпочтение выражениям с двойным отрицанием, авторы статей выделяют главную идею или тему высказывания – характер взаимоотношений в социуме.

Параллелизм (греч. *parallelos* – соположенный находящийся рядом) – есть одна из наиболее древних фигур, унаследованных риторикой из фольклора, где параллелизм всегда был представлен широко. Практически параллелизм означает однотипность синтаксических конструкций, представленных в смежных или недалеко стоящих друг от друга частях сообщения. Например:

«*Bis wir einem Menschen **vertrauen**, ist es ein langer Weg. **Vertrauen** ist wohl das, was sich am langsamsten aufbaut. Dabei ist es unglaublich wichtig, jemandem zu **vertrauen**.*» [Firstlife, 06.06.2017]

«*Чтобы доверять человеку нужен долгий путь. Доверие - это то, что строится медленнее всего. При этом невероятно важно кому-то доверять*»

«*Jede Frau ist anders. Jedes Bein ist anders.*» [Juma, №11, 2013]

Данный стилистический прием создает эмоциональный, образный фон, выразительность которого в значительной мере опирается на лексический повтор: глагола «**vertrauen**» и отглагольного существительного: «**Vertrauen**» и сосредотачивает внимание читателя на понятии «доверие».

Среди экспрессивных синтаксических конструкций следует выделить различные виды **повторов**. Специфика повтора как стилистического приема заключается в усилении и закреплении в сознании читателя определенной информации, в апелляции к его чувствам, эмоциям и настроениям.

Эпаналепсис (греч. *epanalepsis* – повтор) есть наиболее простой тип повтора, когда однотипные структуры просто воспроизводятся одна за другой. Само собой разумеется, как и любой повтор, эпаналепсис привлекает к себе внимание, заставляя увидеть «особый смысл» повторяющегося фрагмента речи. Например:

«*Wir **können** nicht entscheiden, in welche Familie wir hineingeboren werden, wir **können** während unserer Kindheit nicht entscheiden, weil wir abhängig von unseren Erziehungspersonen sind. Aber wir **können** vieles entscheiden, was danach kommt.*» [Firstlife, 28.09.2021] «*Мы не можем решить, в*

какой семье мы родимся, мы не можем решить в детстве, потому что мы зависим от наших воспитателей. Но мы можем многое решить, что наступит после».

«Mein Koffer ist ausgepackt und bereit, erst einmal einzustauben. Ich bin **müde** vom Reisen, **müde** von flüchtigen Bekanntschaften, **müde** von Flugzeugen und Zügen und durchgelegenen Matratzen». [Firstlife, 08.08.2021] «Мой чемодан распакован и готов, даже пылится. Я устал от путешествий, устал от мимолетных знакомств, устал от самолетов и поездов и сквозных матрасов».

Из приведенных примеров мы видим, что авторы акцентируют наше внимание на проблеме взаимопонимания и человеческих контактов. Повторяясь из одного предложения в другом, слово «**können**» связывает их в единое целое. Многократный повтор слова «**müde**» служит для передачи психологического состояния персонажа, его восприятия окружающей действительности.

«Stellt es euch einfach kurz vor. Ihr wohnt bereits seit ein paar Wochen in Berlin. Alles ist neu, alles ist groß». [Juma, № 9, 2013] «Просто представьте на минутку. Вы уже несколько недель живете в Берлине. Все новое, все большое»

«И очень **люблю** тех, кто всегда прямо говорит то, что думает, живет настоящим моментом, делает то, что считает правильным, не оглядываясь на социум. **Люблю** отчаянных и смелых, даже безрассудных». [Yes, №176, 2013]

Анафора (греч. Anapherein – поднимать наверх, приводить назад) – повтор начальных частей смежных или близлежащих предложений, единоначатие. Например:

«**Ich renne** also einem fahrenden Zug hinterher. Dabei habe ich keine Superkräfte, sondern werde immer kraftloser. **Ich renne**, weil ich spüre, dass etwas ganz Schlimmes passiert, wenn ich diesen Zug nicht erreiche». [Firstlife, 12.07.2021] «Я бегу за движущимся поездом. Я не обладаю сверхспособностями, но становлюсь все более и более сильным. Я бегу, потому что чувствую, что что-то ужасное произойдет, если я не доберусь до этого поезда»

«**Wir müssen** erst in unserem kleinen Rahmen agieren, um Größeres zu bewegen. **Wir müssen** erst uns verändern, um die Welt verändern zu können. **Wir müssen** Nachhaltigkeit schaffen, um weiter bestehen zu können. **Wir müssen** uns den Problemen stellen, die andere vor uns verursacht haben, aber auch denen, die wir vielleicht nicht wahrhaben wollten. **Wir müssen** achtsam leben und aufeinander Acht geben». [Firstlife, 30.07.2021] «Мы должны действовать в наших маленьких рамках, чтобы двигаться больше. Мы должны измениться, чтобы изменить мир. Мы должны обеспечить устойчивость, чтобы продолжать существовать. Мы должны столкнуться с проблемами, с которыми другие сталкивались перед нами, но и с теми, которые мы, возможно, не хотели видеть. Мы должны жить осторожно и заботиться друг о друге».

Данный прием действительно является стилистически весьма существенной характеристикой высказывания, и дело далеко не ограничивается выразительностью. Автор не позволяет нам быть посторонним наблюдателем, а заставляет видеть все то, что видит и чувствует герой, и именно так, как он это видит. Восприятие получается конкретным, читатель смотрит на окружающее глазами героя.

«**Не знаю**, есть ли его черты в моей внешности. **Не знаю**, похожа ли я на него характером. **Не знаю**, вспоминал ли он вообще обо мне». [Yes, 01.04.2014]

Стилистическая фигура **диафора** построена на отношениях сходства или тождества, а также контраста, состоящая в последовательном употреблении в одном и том же тексте одного и того же слова, но в разных, хотя и не противоположных значениях. **Диафора** (греч. diapherein – разносить, различать) представляет собой повтор, возврат назад, к только что прозвучавшему, и повторение его в измененном, чаще всего усиленном значении. Например:

«**Ich fahre** langsam genug, um mich angestarrt zu **fühlen**. Ich **fühle** mich falsch, während ich merke, dass die Menschen um mich herum genießen können, was mich gerade überrollt: Das Leben». [Firstlife, 12.07.2021] «Я еду достаточно медленно, чтобы погрузиться в свои чувства. Я чувствую себя нехорошо, понимая, что окружающие меня люди могут наслаждаться тем, что меня сейчас переполняет: Жизнь»

«*Ich muss ja **rennen**. Beim **Rennen** kommt es häufig vor, dass ich Menschen sehe, die das nicht tun*». [Firstlife, 12.07.2021] «Я должен **бежать**. Во время **гонки** часто бывает так, что я вижу людей, которые этого не делают»

«*Dann ist das Dorf **schuld**. **Schuld** an allem, das in einem jugendlichen Leben gerade schief läuft*». [Firstlife, 08.08.2021] «Тогда виновата деревня. Виноват во всем, что происходит в подростковой жизни»

«*No* стремление скорее повзрослеть часто оборачивается нежелательными и необратимыми **последствиями**. **Последствиями**, которые могут в корне изменить всю твою жизнь». [Yes, №180, 2013]

«*Лично я с уважением отношусь к представителям других субкультур. Каждый имеет право **выбора**. **Выбора** жизненной позиции – в первую очередь*». [Yes, №176, 2013]

При изображении внутренних переживаний персонажа, его мыслей, его впечатлений от происходящего в данных примерах используется диафора, что несомненно усиливает эмоциональность и экспрессивность повествования.

На синтаксическом уровне экспрессивность может создаваться не только при помощи экспрессивно окрашенных синтаксических конструкций, но и путем изменения порядка слов в обычных предложениях, т.е. с помощью экспрессивной **инверсии**.

Пример:

«*Vom Himmel fällt er nicht. Aber mit ein bisschen Einsatz kommt man ihm näher*» [Firstlife, 05.03.2014] «С небес он не падает. Но с небольшим заданием к нему обращаются»

«*Mit einer Trennung verschwinden auch Freunde aus dem Bekanntenkreis und mit der Rente fehlen auf einmal die Kollegen*». [Firstlife, 06.07.2021] «С расставанием из круга знакомых исчезают и друзья, а с пенсией не хватает коллег»

«*Unter diesen Leuten war ich auch*». [Juma, №9, 2013] «Я тоже был среди этих людей»

«*Freizeit kenne ich nicht*» [Juma, №3, 2013] «Я не знаю свободного времени»

«*Meinen ersten Job habe ich verloren*» [Juma, №3, 2000] «Свою первую работу я потерял»

Как показывают приведенные примеры, с помощью необычного употребления порядка слов авторы добиваются дополнительного акцентирования внимания на определенных фактах действительности (отсутствие свободного времени, потерю работы и т.д.) и оказывают влияние на восприятие актуальной информации читателем.

Синтаксические способы компрессии (пропуск логически необходимых элементов высказывания). Сюда относятся использование односоставных и неполных предложений (эллипс), бессоюзие и др.

Эллипсис (греч. elleipsis – нехватка, пропуск) – еще одна «разрушительная» фигура.

Риторическая функция эллипсиса определяется именно сокращением количества элементов и сжатием смысла, например:

«*Für manche Menschen ist das soziale Miteinander, für andere der Wunsch nach Anerkennung...oder, oder, oder...*» [Juma, №9, 2013] «Для одних людей это социальное общение, для других - стремление к признанию... или, или, или...»

Как мы видим из примера за счет сокращения количества элементов и сжатием смысла, автор придает эмоциональный настрой и делает сообщение более оживленным, придает экспрессию, внутреннюю энергию, динамичность. Укороченная строка создает ощущение пульсации авторского чувства. Этот прием можно считать эффективным с точки зрения создания экспрессии, поскольку он требует усиленного восприятия информации читателем.

Односоставные предложения придают речи лаконизм, экспрессию, динамику, живые разговорные интонации.

«*Eigenständigkeit. Angst vor Fehlentscheidungen. Streben nach Perfektion. Selbstfindung. Das überfordert junge Menschen*». [Firstlife, 05.03.2014] «Самостоятельность. Боязнь ошибочных решений. Стремление к совершенству. Самопознание. Это переполняет молодежь»

«*Keine Termine, keine lauten Gespräche am Esstisch, kein Gekicher am Telefon*». [Firstlife, 06.07.2021] «Ни встреч, ни громких разговоров за обеденным столом, ни разговоров по телефону».

Данные примеры создают эффект авторской взволнованности, усиливают смысл высказывания, его эмоциональную окраску и предполагается, что читатель догадается об отношении автора к данному объекту или явлению (стремительная смена состояния или действий).

Заключение

Результаты проведенного исследования показали, что в современном публицистическом тексте яркое проявление чувств, настроений и мыслей автора находит отражение на лексическом и синтаксическом уровнях.

Создание оценочного эффекта средствами речевой выразительности выступает как одна из главных особенностей публицистического стиля, выделяющая его среди других функциональных стилей и проявляющаяся на всех уровнях языка и в синтаксисе.

Обращаясь к риторическим фигурам, автор может изобразить, во-первых, внутренний мир человека, его эмоции, во-вторых – внешний, то есть окружающую нас действительность.

Таким образом, в информационном тексте мы встречаем разнообразные виды средств выражения категории оценки и категории эмоциональности, а также различные функции их использования. Повышенная экспрессивность публицистических текстов в журналах «Yuma», «Firstlife» и «Yes» достигается с помощью риторических вопросов, экспрессивной инверсии, различных видов повторов, а также лексическим разнообразием.

Результаты проведенного исследования позволяют нам утверждать, что в журналистских текстах авторы стремятся различными языковыми средствами обозначить свою позицию, передать определенные чувства и эмоции в оценке описываемых событий. Нами был сделан вывод, что в русскоязычном тексте чаще встречаются примеры с использованием приема градации, антитезы, оценочной лексики, в то время как в немецкоязычном особую эмоциональную окраску высказыванию придают такие стилистические приемы как инверсия, различные повторы.

При этом следует обратить внимание на то, что эмфатический порядок слов в немецком языке значительно больше распространен, чем в русском, что непосредственно связано со строгим расположением составляющих предложение слов или словосочетаний. Благодаря инверсии автор придает предложению большую экспрессивность эмоциональность, что привлекает внимание читателя.

Анализ материала позволяет также заключить, что лексическое многообразие в интерпретации отклонений от норм связано отчасти с особенностями национального характера: немецкой аккуратностью, трудолюбием, привязанностью к порядку — с одной стороны, приверженностью русского человека к высказыванию оценок людей и событий, его терпением — с другой.

Литература

1. Брандес М.П. Stilistik der deutschen Sprache. Учеб.- 2-е изд., испр. и доп.- М.: Высш. шк. - 1990. 210 с.
 2. Добровольский Д.О. Немецко-русский словарь живых идиом. Около 1000 идиом. М.: Метатекст - 1997. -201 С.
 3. Гуревич С.М. Номер газеты. М.- 2002.-191 с.
 4. Красавский Н.А. Русская и немецкая концептосферы эмоций (опыт лингвокультурологического анализа словарных статей)// Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание.- Воронеж -2001.-С. 113-119
 5. Постнова Т.Е. Теория языка и речи. Фразеология в современной печатной рекламе. Вестник МГУ. Сер 19. Лингвистика и международная коммуникация. №1.- 2001.-100 с.
 6. Riesel, E. Stilistik der deutschen Sprache.- М.- 1980.-236 с.
<http://www.firstlife.de/> онлайн-журнал на немецком языке
<http://juma-thueringen.de/> Das junge Onlinemagazin
<http://yesmagazine.ru/> онлайн-журнал на русском языке
- Словари
Лингвистический энциклопедический словарь/ Гл. ред. В.Н. Ярцева, --М.: Сов.энциклопедия, 1990. - 685 с.